

А.И.Тишкин

Когда с неба
спустится звезда

Алик Йорикович Тишкин

Когда с неба спустится звезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329769

SelfPub; 2024

Аннотация

Для кого светит последний маяк на Земле? На что надеются дедушка и внучка, последние выжившие люди? Они никогда не видели ни солнца, ни звёзд, ни других людей. Но внучка продолжает верить в сказку, а дедушка – просто верить. За обложку выражаю благодарность заклинателю нейросетей Анне Штормвк.ком/storm_a_e

Алик Тишкин

Когда с неба спустится звезда

Четыреста шестнадцать ступенек по винтовой лестнице вверх, под гулкое эхо усталых шагов и непрекращающуюся заунывную песнь ветра снаружи каменных стен. Четыреста шестнадцать шагов к самой высокой точке планеты, на которой он бывал за всю свою жизнь. Одна рука машинально хватается за проржавевшие перила, которые уже не спасут, если он вдруг оступится и начнёт падать. В другой руке – увесистый рутениевый элемент, которого хватает на шесть месяцев непрерывного горения лампы.

За окнами башни, потерявшими стёкла ещё до его рождения, картина была всегда одной и той же: затянутое свинцовыми тучами небо и чёрный океан. Иногда он берёт передышку и утихает, но чаще всего беснуется в плясе многометровых волн, веками ежедневно обивающих скалистый берег острова.

Старик поднялся на вершину маяка, в просторное круглое помещение, окольцованное толстым стеклом, которое смогло выстоять перед стихией, временем и даже войной. В центре комнаты, чуть выше его головы, на массивном приводном механизме располагалась мощная лампа, свет которой

в спокойную погоду был виден почти на двадцать миль. Но сейчас она светила совсем тускло: прежний элемент почти разрядился.

Когда-то лампа питалась от централизованной электросети, и смотрителю достаточно было включить рубильник в техническом помещении внизу башни. Но война оставила в прошлом всё, к чему привыкли его предки, поэтому с тех времён всё электропитание на острове осуществлялось с помощью сверхъёмких рутениевых батарей, склад которых был обнаружен в катакомбах спасшимися здесь людьми. По подсчётам старика, их должно было хватить ещё лет на триста, если расходовать энергию достаточно экономно.

Провода, шедшие к лампе и её электроприводу снизу, давно пришли в негодность. Поэтому ещё лет в двадцать он просто вывел от лампы два коротких проводка и подключал их напрямую к клеммам батареи. Это было довольно небезопасно: рутений хоть и считается относительно стабильным источником энергии, но при достаточно длительном коротком замыкании элемент может сильно перегреться и шархнуть так, что от всего острова не останется даже воспоминаний. Но выбора не было: пара обрывков алюминиевого провода – это всё, что осталось на острове подходящего.

Хотя, выбор на самом деле был. Старик мог просто не включать лампу, тем самым значительно сэкономив энергию для своих потомков. Для кого светит этот маяк? Вероятность того, что на планете остались ещё люди, близилась к нулю.

Почти за три века никто не вышел с островом на связь, и ни одно судно не проплыло мимо. Отец, пока был жив, много раз предлагал ему перестать зажигать огонь – ведь надеяться не на что. Но старик продолжал верить. Верить в то, что однажды этот маяк пригодится другим людям, увидевшим его свет среди вечного мрака, рождённого войной.

Он открутил провод от севшего аккумулятора, и комната налилась сизой мглой. "Чуть после полудня" – определил старик. В то время, которое здесь называли днём, от неба шёл тусклый свет, в котором было неплохо видно всё кругом. Отец рассказал ему, что там, над тучами, есть огромный яркий шар под названием "Солнце", и что когда-то, ещё до его, отца, рождения, это солнце было видно с Земли.

Когда новый аккумулятор был подключен, комнату залил яркий свет, на который было невозможно смотреть. Человека спасало то, что лампа находилась высоко, а лучи её были направлены горизонтально, поэтому под лампой можно было спокойно находиться не закрывая глаз и не боясь ослепнуть. В старые времена, когда в океане ещё ходили суда, лампа горела не постоянно, а вспышками. Азбукой Морзе она передавала свой код, чтобы моряки могли однозначно определить, что именно за маяк они видят. Но механизм прерывания, конечно, уже давно вышел из строя, поэтому теперь лампа горела постоянно.

"Вера – это всё, что у нас осталось" – говорил ему отец. И только благодаря этой вере последний маяк на планете Зем-

ля продолжал гореть.

Когда он спустился, в каменном сарае уже полыхал костёр. Милси жарила наловленную им в заливе рыбу. "Совсем взрослая" – в который раз подумал старик, глядя на внучку. Когда ей было шесть лет, её родители отравились грибами, росшими в лесочке неподалёку. Кто же мог предположить, что бывший ещё год назад безвредным сорт грибов станет смертельно ядовитым? Природа меняется с невообразимой скоростью, приспособляясь к новым жестоким условиям, которые оставили после себя люди. "Сколько лет прошло с тех пор? Семь или восемь?" К счастью, Милси редко вспоминала папу и маму. Тосковать было некогда, надо было выживать. Возможно, их осталось всего двое. Дед и внучка. Последние люди на Земле.

Положив отработанный элемент в специальный ящик, он пошёл к костру. Милси была не одна: рядом с ней сидел Хвостокрыл. Старик так прозвал это странное существо, имевшее голову ворона, длинное гибкое птичье тело и две пары крыльев: первая – где обычно у птиц, вторая – ближе к хвосту. После войны радиационный фон почти на всей планете стал огромным, и природе пришлось срочно приспособляться, порождая множество мутантов. К счастью оставших-

ся на острове людей, новые виды фауны не считали их ни едой, ни опасностью. С Хвостокрылом старику удалось познакомиться, несколько раз угостив того жареной рыбой. Позже оказалось, что эта диковинная птица умеет плавать под водой и говорить. Сначала старик думал, что Хвостокрыл просто повторяет услышанные им звуки, как попугай (книгу о животных нашли в тех же подвалах, среди нескольких сотен других книг, которые, по всей видимости, до войны скрашивали серые будни работников маяка), но позже он убедился, что произносимые мутантом слова вполне осознаны.

В послеобеденной задушевной беседе старик поинтересовался у гостя последними новостями. Разумеется, птица прекрасно знала, что волнует человека больше всего.

–Кыл ле день-день-день-день-день. Не Эд. – был ответ.

Эд – это было имя старика, но Хвостокрыл называл этим словом любого человека в принципе. Девочка для него была Си Эд.

– Жаль, – вздохнул старик. Затем добавил, повернувшись к Милси: – Но не стоит терять надежду!

– Я недавно прочитала сказку, – глянув мечтательно-грустными глазами на деда, сказала она. – Там говорилось, что если видишь падающую с неба звезду, нужно загадывать желание. И тогда оно непременно сбудется. А что такое звезда?

– Ну... – задумался Эд. – Я сам их тоже не видел, но читал, что раньше, когда не было таких плотных туч, высоко в небе

светились такие яркие точки, как... Как монеты.

– А что такое монеты?

– До войны у людей была такая штука – деньги, – принялся объяснять дед. – Ей меряли всё подряд: цену труда, уважаемость человека... Представляешь, какие странные были люди? Всё равно что я уважал бы тебя не за то, что ты добрая, многое умеешь и любишь всех вокруг, а за то, что у тебя этих блестящих круглешков больше, чем у меня!

– Я бы решила, что ты рехнулся! – рассмеялась Милси.

– Так люди и рехнулись, – вздохнул Эд. – Из-за денег и началась война. Одни люди решили убить других, чтобы забрать у тех все их деньги. А в итоге убили всех. И себя. И планету тоже.

– Не! – возразил Хвостокрыл.

– Ну да, прости, – улыбнулся старик. – Природа, к счастью, выжила. Только сильно изменилась.

– Кыл кра! – гордо поднял клюв гость.

– Конечно, ты красавчик! – улыбнулся Эд и погладил птицу по голове. – Пришла ваша очередь быть лицом этой планеты. Время человека, увы, истекло. И мы со своей миссией не справились.

– Кстати, Хвостокрыл! – встрепенулась Милси. – Ты ведь летаешь выше туч, правда?

– Кыл ле ко, – важно кивнула птица.

– Ты видел звёзды?

– Да! Мно-мно-мно.

– А они когда-нибудь падали? – спросила она с огромной детской надеждой.

– Не, – был ответ. – Звё ко. Не па.

– Жаль, – вздохнула Милси. – Если бы я увидела падающую звезду, то я бы загадала... Я бы пожелала как-то спастись. И это бы обязательно исполнилось!

Ближе к вечеру Милси начала готовить ужин, а Эд пошёл в небольшой домик в сотне метров от маячной башни. Там внутри находилась мощная радиостанция. Спроектированная военными, она отличалась повышенной надёжностью, благодаря чему смогла исправно прослужить все три века. И все три века она непрестанно передавала в эфир свои позывные, выполняя роль радиомаяка. И каждый день старик садился за неё, брал микрофон и по очереди по всем каналам морских и гражданских частот передавал одно и то же: "Говорит маяк Святого Варфоломея. Если кто-нибудь слышит меня, ответьте! Если не можете ответить, наши координаты..." Но всю жизнь, сколько он себя помнил, ответом был лишь треск пустого эфира. Ни одной несущей частоты. Даже ни одного радиомаяка. На всём доступном диапазоне.

Он снова вернул ручку в начало шкалы, на первый морской канал. Вера и отчаяние – две силы, борющиеся в душе каждого оказавшегося в безвыходной ситуации. Они сражаются, как два диких зверя, и побеждает всегда тот из них, ко-

того ты кормишь. Эд знал, что если "кормить" отчаяние, то скоро оно съест и его самого вместе с Милси. Поэтому он изо всех сил старался поддерживать веру, несмотря на то, что все обстоятельства говорили о бесполезности этого.

"Ля... ля... те... те..." – донеслось до его слуха будто бы издалека.

– Что ты говоришь, Хвостокрыл? – не поднимая головы пробубнил Эд. – Прости, я тебя не понял.

Ответа не последовало. Тогда старик всё-таки поднял голову и оглядел комнату. Птицы видно не было.

– Хвостокрыл! Ты здесь? – позвал Эд.

– ...ля! ...ля! ...тете! – повторилось из... динамика!

Эд, разумеется, решил, что у него начались галлюцинации. Такое вполне могло случиться намного раньше, и старик даже немного порадовался, что продержался так долго. Он растерянно оглядел радиостанцию, не зная, чего от неё ещё ожидать. Взгляд зацепился за ручку настройки частоты, метка которой стояла не точно напротив цифры канала, а чуть не дойдя. "Непорядок" – подумал старик и подвинул крутилку в нужное положение. Треск в динамике затих.

"Несущая?!" – в полном непонимании спросил он себя. И в тот же момент из динамика раздался громкий незнакомый голос:

– Земля! Земля! Ответьте!

Ещё толком не осознав своих действий, Эд схватил микрофон и крикнул в него:

– Я слышу вас! Кто вы?

Тишина, заполнившая комнату, длилась целую вечность. Каждая секунда будто вытягивала из старика последние капли рассудка, всё сильнее заставляя его сомневаться в реальности всего происходящего. И когда он уже готов был поверить в галлюцинации, комнату сотряс крик, срывающийся на визг:

– Земля, вы меня слышите!?

– Да! Да! – Старик не узнал своего голоса. – Я слышу вас! Я Эдвард, живу на маяке Святого Варфоломея. Кто вы?

– Эдвард! Эдвард! – всё ещё срывающийся голос в динамике сильно дрожал. – Какое счастье, что вы ответили! Я Дэвид Ромми, связист межзвёздного корабля "Арго-5". Мы уже месяц крутимся за земной орбите и пытаемся выйти на связь хоть с кем-нибудь из людей. Вы первый, кто ответил!

– Корабль? – переспросил Эд. – Межзвёздный? Но как вы там очутились?

– Мы вернулись из экспедиции... Мы вылетели в 2096-м году к созвездию Лиры. И там мы нашли... Представляете, Эдвард!? Мы нашли дружественную цивилизацию! Они отличные ребята, Эд! Вы слышите меня?

– Да, слышу!

– Мы поспешили вернуться на Землю. Да ещё и не одни: трое наших новых друзей отважились полететь с нами. Представляете, Эдвард, какие они смелые? Мы летели домой сообщить людям радостную весть. Но опоздали...

– Нашли новую цивилизацию... – ком в горле старика мешал говорить. – Но потеряли свою... Это ужасно...

– Да, Эд, – Ромми на том конце волны громко шмыгнул носом. – Мы уже поняли, что случилось на Земле. Когда мы вылетали, там уже начинали твориться очень пугающие вещи. В каком году была война?

– В 2105.

– Всего через девять лет...

– Да. Мой прадед был маленьким, когда это случилось. Пойдите, а как же вы прожили столько?

– Всё просто. – Старик услышал, как связист на корабле улыбнулся. – Когда летишь со сверхсветовыми скоростями, время сжимается. По нашим ощущениям, путь в одну сторону занял около года, но на Земле за это время прошло полтора века. Ещё столько же обратно...

– Невероятно... Просто невероятно! – вздыхал Эд.

– Когда мы вернулись, – продолжал, меж тем, Дэвид, – мы две недели пытались связаться с Землёй, чтобы попросить разрешения на посадку. Но нам никто не отвечал: эфир был пуст, будто вся радиосвязь на планете прекратила работу. Мы сопоставили это со множеством снимков планеты и пришли к неутешительному выводу: человечества больше не существует. И тогда команда пришла к решению снова отправиться к Лире. Теперь уже с билетом в один конец. Ой, Эд! Тут пришёл капитан. Он очень хочет поговорить с вами!

В динамике слышалась возня, а затем новый голос взял

СЛОВО:

– Здравствуйте, Эдвард! На связи капитан Жюль Кристин.

– Здравствуйте, капитан! – К этому моменту старик уже смог отдышаться. – Вы не представляете, как я рад всех вас слышать!

– Я тоже очень рад, Эдвард! – По голосу капитана было слышно, что его переполняют эмоции, ещё более сильные, чем у связиста, но статус не позволяет ему завизжать от радости. – Есть ли на Земле ещё люди, кроме вас?

– Да, есть! Моя внучка Милси.

– И всё?

– Подозреваю, что да. Других людей мы никогда не видели и даже радиосвязи ни с кем не было. Вы первые!

– Грустно. Очень грустно... – вздохнул Кристин.

– Капитан, я хотел бы спросить... – Эд замолк в нерешительности. Когда, как не сейчас стоило задать главный вопрос, который решит их с Милси дальнейшую судьбу. – Дэвид сказал, что вы собираетесь обратно на планету, с жителями которой нашли взаимопонимание. Вы сможете забрать нас с собой?

Капитан ответил не сразу, а через несколько секунд леденящей душу паузы, во время которой в памяти старика пронеслась вся его жизнь.

– Я предвидел этот вопрос, – слегка запинаясь, начал Кристин. – Я уверен, что никто из команды не будет против то-

го, чтобы вы полетели с нами, равно как и наши друзья с далёкой планеты. Но у нас самих есть большая проблема. Дело в том, что когда мы решили улетать к новому дому, почти все члены экипажа захотели совершить посадку, чтобы в последний раз попрощаться с Землёй. Беда в том, что у нас не хватит топлива на взлёт. Понимаете? Если мы сядем, то уже не взлетим...

Капитан замолчал. Опять послышалась возня, и микрофон вновь перекочевал к Ромми.

– Эд, это снова я. В общем, у команды возникли разногласия. Подозреваю, что до бунта не доходит только потому, что с нами на борту представители другой цивилизации. Без них уже не знаю, что бы стало... Если бы мы смогли связаться с кем-то из космического ведомства, то был бы шанс, что на Земле ещё осталось подходящее топливо. Я целыми днями, когда не сплю, сканирую эфир на космических частотах в надежде на ответ. А вчера мне пришла идея попытаться счастья на морских частотах и – о чудо! Я услышал ваш радиомаяк! Эд, я безумно рад, что говорю сейчас с вами! Но вряд ли у вас есть космическое топливо...

– Вы правы... – обречённо вздохнул старик. – Такого добра у меня нет.

– Думаю, тогда вы нас поймёте, – снова взял слово капитан. – Мы бы и рады спуститься, но разыскивать вслепую на разрушенной Земле топливо, да к тому же с таким радиационным фоном – так себе занятие. Вероятность успеха близка

к нулю. Я просто не имею права рисковать жизнями команды, а тем более – наших гостей! Конечно, когда они отправлялись с нами, то прекрасно понимали, что могут не вернуться, но если есть хоть малейший шанс на их возвращение, я просто обязан его использовать. Поэтому Ромми продолжает отправлять сигналы по всем частотам: вдруг внизу есть кто-то, у кого имеется необходимое топливо. Команда ждёт и не теряет надежды. Думаю, если ещё месяц никто не ответит, мы, всё же, улетим.

И вот в этот самый момент отчаяние, с которым всю жизнь боролся Эдвард, мощнейшим броском повалило веру на спину и вцепилось ей в горло. Спасение, о котором они с Милси мечтали всю жизнь, было так близко, но так недостижимо. Единственный корабль, увидевший их маяк, должен пройти мимо: такова воля рока. Винить в этом некого, да и если бы было – что толку? Капитан убийственно прав: найти сейчас на Земле топливо практически невозможно. А в таком случае не пора ли перестать на что-то надеяться и верить в счастливый исход? Ему, Эду, суждено умереть здесь, на своей родине, ставшей склепом для всего его рода. Но не это его страшило, а то, что же станет с Милси, когда он умрёт. Одна беззащитная юная девушка среди чужой природы. Конечно, Хвостокрыл обещал присмотреть за ней, но кто знает, как оно будет...

Эд не знал, что ещё сказать в микрофон, но так не хотелось прерывать разговор с людьми, которых он никогда не

видел и, наверно, не увидит. Поэтому, просто для поддержания беседы, он спросил:

– А на каком топливе летает ваш корабль?

– Он использует два вида топлива, – ответил капитан, по-прежнему настроение Эда. – В космическом пространстве корабль летает за счёт энергии звёздного ветра. Но для взлёта с планеты нужен рутений.

– Ру... рутений?! – Старик вновь решил, что ослышался. – Вы сказали, рутений?!

– Да, именно рутений, – заверил Криспин.

– У нас есть рутений!!! – Эд даже вскочил со стула.

– Да?!? – Эду показалось, что на корабле сделали то же самое. – В каком виде? Сколько?

– В виде... – Старик от волнения не мог подобрать слова. – В виде банок... Элементов... Круглые такие, с ручкой.

– Эд... Эд, послушайте... – в динамике было слышно частое дыхание капитана. – Можете посмотреть маркировку на этих банках? Я сейчас позову нашего бортингенера... Торрес!

Не выпуская микрофона из рук, старик полез под стол, где стояла батарея, питающая рацию.

– Три-два-эр-у, – диктовал он в космическое пространство, – пять-семь-восемь.

– Ола, Земля! – послышалось в динамике с лёгким испанским акцентом. – Инженер Рауль Торрес на связи.

– Ты слышал, Торрес? – строго спросил его капитан. – У

Эдварда есть банки 32RU578. Стартовому двигателю нашего корабля они подойдут?

– Что значит "подойдут"? – флегматично осведомился Торрес. – Он только на них и работает. Другой вопрос, сколько их у него.

– Вы слышите нас, Эдвард? – нетерпеливо спросил капитан. – Сколько у вас осталось заряженных элементов?

– Точно не знаю, – прокряхтел Эд, вылезая из-под стола. – Три года назад я пытался их пересчитать – вышло около двух тысяч. С тех пор мы использовали штук восемь или девять...

– Торрес, нам хватит двух тысяч банок на взлёт? – Если бы Эд сейчас видел глаза капитана, то решил бы, что перед ним не человек, а какой-то мутант не то совы, не то лемура: глаза его были настолько огромными и круглыми, что остальное лицо на их фоне вообще казалось каким-то мелким орнаментом.

– Две тыщи ру пятьсот семьдесят восьмых? – задумчиво переспросил инженер. – Да их не то что на взлёт...

Торрес сделал небольшую паузу, что-то подсчитывая в уме. Сторонний наблюдатель сказал бы, что прошла секунда или две, но для Эдварда и Криспина прошла почти вечность. И в тот момент, когда капитан уже был готов испепелить инженера взглядом, тот выдал:

– Их до Марса хватит, не врубая маршевый движок! На взлёт нужно меньше сотни.

В динамике Эдварда послышались радостные вопли как минимум десяти человек: оказалось, почти вся команда, притихнув, слушала их разговор из-за дверей рубки. Спустя секунд десять к человеческим голосам добавились нечеловеческие: кто-то перевёл инопланетянам суть причины всеобщего ликования.

– Послушайте, Эд, – сказал в микрофон капитан, когда крики радости утихли. – Мы приземлимся! Скажите, где-то поблизости от вас есть равнина?

– Да, прямо за маяком почти четыре гектара горного луга!

– Отлично! А ваш маяк... Он светит только в горизонтальной плоскости?

– Да, ведь он для морских кораблей строился...

– А сможете сделать так, чтобы он светил вверх? Дело в том, что видимость на планете сейчас очень плохая, и есть шанс промахнуться. А если бы мы увидели сверху ваш маяк, то смогли бы прицелиться как следует...

– Я что-нибудь придумаю! – заверил Эдвард.

– Тогда смотрите: сейчас мы выйдем из прямой видимости с вами, залетим за горизонт, и связь прервётся. Облетим вокруг планеты и появимся с другой стороны примерно через шесть часов. Если за это время сможете направить свет вверх, сообщите нам.

Следующие шесть часов Эд и Милси воевали с заржавевшими болтами, державшими железные листы крыши на маячной башне. Когда последний лист улетел вдаль вместе с ветром, дувшим с океана, старик повернул лампу набок и подключил провода к батарее. В небо ударил яркий луч.

Когда они спустились и, держась за руки, подошли к радиорубке, на подоконнике их ждал Хвостокрыл.

– Ну что, дружище, хочешь полететь с нами? – улыбаясь, спросил его старик.

– Кыл дом! – был ответ.

Эдвард убедился, что радио включено и настроено на нужный канал, в то время как Милси нежно гладила Хвостокрыла. Вскоре треск в динамике утих, и послышался такой знакомый и желанный голос Ромми:

– Земля, земля! Как слышите меня?

– Слышу вас хорошо, Дэвид! – весело ответил старик.

– И я тоже слышу! – вставила его внучка.

– Отлично! – обрадовался связист. – Вы направили луч вверх?

– Да! – крикнула Милси. – Он бьёт прямо в тучу!

– Прекрасно! Тогда мы начинаем потихоньку снижаться.

А минут через пятнадцать последние люди на Земле поняли, что их старания и их вера были не напрасными. В небе, там, куда светил их маяк, появилась яркая точка, и восторженный голос в динамике кричал:

– Видим вас! Видим! Идём на посадку!

Кто-то желает стать богатым и править миром. Кто-то мечтает иметь просто крышу над головой и кусок хлеба на обед. Кто-то просто верит, а кто-то делает всё от него зависящее. И никогда не угадаешь, чья заветная мечта станет реальностью. Но сегодня желанию девочки Милси, последнего родившегося на Земле человека, суждено было сбыться: с сумрачного неба к ней спускалась яркая звезда.